

СТОЛЕТИЕ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА И ЗАПАДНОГЕРМАНСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

А. М. Миркинд

Трудно переоценить значение славных революционных традиций I Интернационала для трудящихся всего мира, в том числе и для трудящихся ГДР и ФРГ. Как ни велико различие между эпохой I Интернационала и современностью, существует определенная связь между проблемами, стоявшими перед немецким пролетариатом сто лет назад, и проблемами наших дней. Теперь, как и тогда, милитаризм является главным врагом немецкого народа, главным препятствием для достижения его единства на прогрессивной, демократической, миролюбивой основе. В этом смысле особенно ценна для современности антимилиаристская программа рабочего класса, сформулированная К. Марксом в документах Международного Товарищества Рабочих.

Германская Демократическая Республика достойно встречает столетие I Интернационала. Устроила себе «столетний юбилей» и правая западногерманская социал-демократия, официально провозгласившая в своей Годесбергской программе отказ от идей социализма, «полное отречение от традиций и идеалов немецкого рабочего движения»¹. Крайне правые в СДПГ² — а ныне они стоят у руководства партией и задают в ней тон (группа Венера—Эрлера)—предают анафеме все боевое и революционное в многолетней истории германского рабочего движения и прежде всего отрицают его классовый характер³. Естественно, что у правых из СДПГ «своя» юбилейная хронология, «свой» отсчет событий: не от рождения I Интернационала, которому столь многим обязана социал-демократия, и не от действительного создания Социал-демократической рабочей партии Германии (СДРП) в 1869 г., а от основания Ф. Лассалем Всеобщего германского рабочего союза в 1863 году. Как и ранее, обыгрывается на все лады традиционная для реформистской историографии антитеза: «далекий от реальности», «радикальный в помыслах», интернационалист К. Маркс — и «реальный», «государственно» и «национально» мыслящий политик Ф. Лассаль. Но прежняя реформистская концепция, которая при всей ее антимарксистской и антиреволюционной направленности отводила все же марксизму определенную роль в развитии социал-демократии XIX в., даже в таком виде не удовлетворяет в наши дни крайне правую группу в СДПГ. Антитеза «Маркс — Лассаль», в действительности обозначающая несовместимость теоретических и практических путей подлинного революционера, каким был К. Маркс, и реформиста, каким являлся Лассаль, обрела в устах этих лиц новое содержание, созвучное откровенно антисоциалистическому и проимпериалистическому кредо правых лиде-

¹ «Programm der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands». «Einheit», 1963. Hf. 1, S. 23.

² О них см. Н. Gemkow. August Bebel — Freund und Schüler von Marx und Engels. «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1963, Hf. 4, S. 637.

³ См. O. Schröder. Westdeutsche Gewerkschafter beginnen mit der geschichtlichen Bestandsaufnahme. «Einheit», 1964, Hf. 2, S. 77.

ров СДПГ и служащее «историческим обоснованием» их политики интегрирования СДПГ в боннском государстве монополий. С этим же связана развиваемая ими фантастическая версия, что марксизм и германская социал-демократия XIX в. существовали и развивались как бы в разных мирах. Именно в этом сокровенный смысл юбилея Всеобщего германского рабочего союза, торжественно отмеченного в ФРГ: доказать, что живая традиция германского рабочего движения восходит к лассалевскому оппортунизму и не имеет ничего общего с традициями К. Маркса, Ф. Энгельса, I Интернационала и даже «противостоит» им.

Симптоматично само направление атаки против революционных традиций, развернутой правыми в СДПГ. И крайне правые, трактующие социал-демократию XIX в. как не связанную с марксизмом, и социал-демократические политики и идеологи, которые, не порвав полностью с традиционной реформистской концепцией, все же «признают» (обычно лишь в самой малой степени) роль марксизма в развитии социал-демократии в XIX в., сходятся в одном: и те и другие отрицают значимость для социал-демократии таких основополагающих принципов, как пролетарский интернационализм, солидарность с делом Парижской коммуны, непримиримость к юнкерски-буржуазному государству, к системе милитаризма. А ведь именно I Интернационал сыграл решающую роль в утверждении этих жизненно важных для рабочего движения принципов в идеологии и тактике германской социал-демократии XIX века. Так логика антиреволюционного, антисоциалистического развития правых в западногерманской социал-демократии превратила столетний юбилей Всеобщего германского рабочего союза в «антиюбилей» I Интернационала, в публичное отречение от его идейного наследия.

Западногерманская крайне правая социал-демократическая историография, как и многие буржуазные авторы, характеризует важнейшие принципы Международного Товарищества Рабочих — пролетарский интернационализм, антимилитаризм, солидарность с Парижской коммуной, безусловно, имманентные германской социал-демократии XIX в., как нечто для нее несущественное, наносное и даже «вредное». Делается это различными методами. Довольно грубо — в книге Г. Хайдеггера «Германская социал-демократия и национальное государство»⁴. Более тонко — в книге В. Теймера «От Бебеля до Олленхауэра»⁵. В. Теймер, один из виднейших идеологов антикоммунизма в ФРГ, воздерживается от прямых нападок на I Интернационал. Однако патриотизм (понимаемый им как национализм) он противопоставляет пролетарскому интернационализму. Через всю историю социалистических партий, пишет Теймер, проходит конфликт между патриотизмом и социалистическим интернационализмом⁶. Острый и непримиримый конфликт действительно имел и имеет место, особенно в ФРГ, но это конфликт между истинным патриотизмом и интернационализмом, выражающими реальные национальные интересы народов, и национализмом и шовинизмом, служащими интересам политической реакции⁷.

⁴ См. подробнее об этом: Е. Г. Светланава. Германская социал-демократия в период франко-прусской войны (сборник «Германское рабочее движение в новое время». М. 1962, стр. 9).

⁵ См. об этом: Б. А. Айзин. Борьба против ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX в. (1898—1899 гг.) (сборник «Германское рабочее движение в новое время», стр. 167); С. И. Попов. Идеиное банкротство современного реформизма. М. 1963.

⁶ W. Theimer. Von Bebel zu Ollenhauer. Der Weg der deutschen Sozial-Demokratie. Bern—München. 1957, S. 25.

⁷ Напомним, что ложная антитеза «патриотизм — интернационализм» зародилась в сознании эксплуататорских классов еще в эпоху I Интернационала. В глазах германской буржуазии и юнкерства самым страшным грехом социал-демократии была ее фактическая принадлежность к Международному Товариществу Рабочих, верность пролетарскому интернационализму, солидарность с Парижской коммуной. Эти замечатель-

Современные правые лидеры западногерманской социал-демократии открыто поддерживают милитаристскую политику правительства ФРГ; они официально отреклись от антимилитаристских идеалов рабочего движения, антимилитаристской традиции германского рабочего класса, рожденной Союзом коммунистов и продолженной I Интернационалом. Эта традиция изображается в ложном свете и подвергается грубым нападкам. Главным объектом искажения является антимилитаристская программа СДРП, в основе которой лежала созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом программа I Интернационала⁸. В. Теймер утверждает, что К. Маркс и Ф. Энгельс якобы не высказывались «с достаточной ясностью» о военном вопросе в последний период их жизни, ибо не рассчитывали на возможность «большой войны»⁹. Здесь перед нами намеренное отступление от истины. Теймеру должны быть известны как классическая характеристика антимилитаристских задач пролетариата в I и II Воззваниях Генсовета Интернационала о франко-прусской войне, так и определение антимилитаристских задач пролетариата, данное в работах Ф. Энгельса в 70—90-е годы XIX века. В Воззваниях Генсовета 1870 года К. Маркс предсказал неизбежность раскола Европы на два военно-политических блока и неизбежность «большой войны», имея в виду войну между Германией и франко-русской коалицией.

К суждению Теймера примыкает в методологическом отношении положение буржуазного историка Р. Хёна о том, что между программным антимилитаристским лозунгом социал-демократии XIX в. (народная милиция вместо постоянной армии), также восходящим к Союзу коммунистов и I Интернационалу, и марксовым идеалом вооруженного пролетариата, нарисованным в «Гражданской войне во Франции», якобы нет ничего общего¹⁰. Отнюдь не вдаваясь в существо вопроса о реальном социально-политическом содержании идеи народной милиции, заметим лишь, что данная идея (и это понимала сама социал-демократия) находилась в непримиримом противоречии с классовым господством капитала. Вот почему, сохраняя для Германии свой антиабсолютистский, демократический характер, она приобрела уже в XIX в. более глубокое, пролетарски-революционное содержание¹¹. И именно последнее роднило рассматриваемый лозунг (хотя и не делало его тождественным) с названным выше идеалом К. Маркса.

Как буржуазные, так и правые социал-демократические историки стремятся перечеркнуть еще одну славную революционную традицию германского рабочего движения, неразрывно связанную с I Интернационалом, традицию солидарности с делом Парижской коммуны, с первой в истории диктатурой пролетариата. Они признают, что германская социал-демократия XIX в. трактовала Коммуну как пролетарскую революцию. Однако последняя рассматривается ими как результат внешнего воздействия. Об этом пишет буржуазный историк Г. Грюцнер в кни-

ные качества СДРП объявлялись в Германской империи «антипатриотизмом», а лидеры социал-демократии, не говоря уже о К. Марксе и Ф. Энгельсе, — «антипатриотами». Примерно таков же ход мысли В. Теймера (W. Theimer. Op. cit., S. 17).

⁸ Исключительное значение этой программы для германского и международного рабочего движения справедливо подчеркивается в советской исторической литературе (см. К. Л. Селезнев. Борьба Маркса за утверждение принципов пролетарского интернационализма в рабочем движении. «Коммунист», 1958, № 7, стр. 41—55; Л. И. Гольман. Борьба Карла Маркса за принципы пролетарского интернационализма. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 3, стр. 14—32; Ф. Г. Рябов. Маркс, Энгельс и борьба английских рабочих организаций за признание республики во Франции. Сборник «Из истории марксизма». М. 1961, стр. 198, 199, 210).

⁹ W. Theimer. Op. cit., S. 33.

¹⁰ R. Höhn. Sozialismus und Heer. Bd. II. Bad-Homburg. 1959, SS. XXXV, 151.

¹¹ Интересные суждения по рассматриваемому вопросу высказаны в работе историка ГДР Г. Хеннига: G. Hennig. August Bebel — Todfeind des preussisch-deutschen Militärstaates. 1891—1899. Berlin. 1963, SS. 250—278.

ге «Парижская коммуна. Сила и путь политической легенды». Вслед за американским буржуазным автором Э. Мэсоном¹³ и нынешними социал-демократическими историками¹⁴ Грюцнер утверждает, что Коммуна якобы представляла собою событие местного масштаба. Он заявляет, что К. Маркс в «Гражданской войне во Франции» создал миф о пролетарски-революционном и социалистическом характере Коммуны¹⁵.

В действительности великой заслугой К. Маркса перед германским и международным рабочим движением является осуществленный им гениальный анализ исторической значимости Коммуны. Имеется, однако, и другой аспект проблемы. В изложении Грюцнера принятие социал-демократией марксовой оценки Коммуны (к сожалению, явно неполное) выглядит лишь как неприятная историческая случайность. Понимание Коммуны как пролетарской революции складывалось у эйзенхатцев, конечно, не без влияния писем К. Маркса к В. Либкнехту и Л. Кугельману¹⁶, еще до опубликования «Гражданской войны во Франции»; их солидарность с делом Коммуны была подготовлена всем идейно-теоретическим и политическим развитием СДРП как революционной пролетарской партии и потому явилась неизбежной.

Основной аргумент буржуазных, правосоциалистических историков, четко сформулированный Грюцнером, сводится к тому, что сама по себе марксова оценка Коммуны как события всемирно-исторического значения и как диктатуры пролетариата является «мифом». Отсюда следует, по логике этих историков, что и солидарность германского рабочего класса с Парижской коммуной не имела объективного пролетарски-революционного содержания, ибо последнее-де не было присуще самой Коммуне. Здесь отрицается уже не только нежелательная для этих лиц связь исторических явлений — Интернационала, Коммуны, СДРП, — а сама их революционная субстанция. Так «обогащается» новым звучанием самый модный лейтмотив крайне правых в СДПГ: обвинение западногерманской социал-демократии в разрыве с ее революционным прошлым неправоммерно, ибо такого прошлого никогда-де не существовало.

Главный тезис ультраправых — о «непричастности» социал-демократии XIX в. к марксизму — созрел и оформлялся во второй половине 1950-х годов, в канун принятия Годесбергской программы. Характерна в этой связи статья Эриха Маттиаса «Каутский и кауткианство. Функция идеологии в германской социал-демократии перед I мировой войной». Недаром на нее ссылаются как на некое откровение К. Андерс, автор полуофициального юбилейного сочинения «Первые сто лет»¹⁷. Некоторые положения этой статьи воспроизведены в другой статье Э. Маттиаса — «Идеология и практика», опубликованной в начале 1964 года. Впрочем, и самые идеи, высказанные Маттиасом и Андерсом, и их аргументация свидетельствуют о том, что перед нами крайне правый фланг социал-демократической историографии. Влияние марксизма на германское рабочее движение «преувеличивается», пишет Э. Маттиас¹⁸. Возникновение Всеобщего германского рабочего союза натолкнулось на «непонимание» со стороны К. Маркса и вызвало его протесты, утверждает

¹³ Концепция Э. Мэсона, изложенная в книге «Парижская коммуна. Эпизод из истории социалистического движения», опубликованной еще в 1930 г., подвергнута убедительной критике в новейшей советской исторической литературе (см. «Парижская коммуна 1871 г.», Т. II. М., 1961, стр. 617).

¹⁴ W. Theimer. *Op. cit.*, S. 26; J. Braunthal. *Geschichte der Internationale*. Bd. I. Hannover. 1961, SS. 165—166.

¹⁵ G. Grütznер. *Die Pariser Kommune. Macht und Karriere einer politischen Legende*. Köln-Opladen. 1963, SS. 51—52.

¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 168—170, 172—173.

¹⁷ K. Anders. *Die ersten hundert Jahre. Zur Geschichte einer demokratischen Partei*. Hannover. 1963.

¹⁸ *Ibid.*, S. 214.

К. Андерс; К. Маркс, решительно осуждая то, что делал Лассаль, обрушивал свой гнев и на его преемников¹⁹. Здесь доля истины — отрицательное отношение К. Маркса к оппортунизму Лассаля и его преемников — переплетается с большой ложью. Ведь, критикуя лассальянство, К. Маркс никогда не выступал против существования Всеобщего германского рабочего союза как самостоятельной рабочей организации²⁰.

В 60-е годы XIX в. марксизм не сыграл, по словам Э. Маттиаса «никакой роли» в развитии самостоятельного рабочего движения в Германии²¹. К. Андерс заявляет, будто бы в Германии социал-демократия возникла вообще без действительного участия К. Маркса и Ф. Энгельса²², что причиной борьбы между сторонниками К. Маркса.— эйзенахцами — и лассальянцами были лишь тактические разногласия, что для эйзенахцев социализм означал на деле не претворение в жизнь идей К. Маркса, а некую «прогрессирующую демократизацию государства» с помощью средств, свойственных буржуазной демократии; что враждебность тогдашней социал-демократии к прусско-милитаристскому государству имела не революционно-марксистскую, а «традиционно-демократическую» основу²³.

Подобные суждения не имеют ничего общего с истиной. Назовем некоторые факты, свидетельствующие о том, что возникновение, идейно-теоретическое и политическое развитие германской социал-демократии в 60-х годах XIX в. органически и непосредственно связано с деятельностью К. Маркса и Ф. Энгельса, с I Интернационалом и что ее духовный мир неотделим от духовного мира Международного Товарищества рабочих²⁴. В 1868 г. Нюрнбергский съезд рабочих союзов принял программу Интернационала, составленную К. Марксом. СДРП, несмотря на временные колебания В. Либкнехта, выразила свою солидарность с резолюцией Базельского конгресса Интернационала о земельной собственности. I и II Воззвания его Генерального Совета о франко-прусской войне были восприняты немецкими социал-демократами как выражение их собственных взглядов. Подобных примеров можно привести множество, и все они свидетельствуют, что именно идеи К. Маркса оказывали решающее влияние на политику и тактику немецкой социал-демократии, и в частности создали идейную основу антимилитаристской программы действий пролетариата в последней трети XIX века. Отметим также, что идейный арсенал германской социал-демократии XIX в. включал в то время комплекс таких положений марксизма, как учение о всемирно-исторической роли пролетариата, о прибавочной стоимости, о классовой борьбе и пролетарской революции, о пролетарском интернационализме, о неизбежности гибели капитализма и победы социализма. Практически вся социал-демократическая литература того времени свидетельствует о том, что вопреки утверждению Э. Маттиаса и его единомышленников идеалы социализма, вдохновлявшие социал-демократию XIX в., — это не буржуазная демократия и не прообраз нынешнего «государства всеобщего благосостояния», а справедливый со-

¹⁹ Ibid., S. 31.

²⁰ См., например, К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 60; т. XXV, стр. 536.

²¹ E. Matthias. *Ideologie et pratique: le faux débat Bernstein—Kautsky*. «Annales. Economie, Sociétés, Civilisations», 1964, Janv.-Févr., p. 20.

²² K. Anders. Op. cit., S. 34.

²³ Ibid., S. 214.

²⁴ См. новые данные о влиянии I Интернационала, идей К. Маркса и Ф. Энгельса, в частности идей «Капитала», на германское рабочее движение 60-х годов XIX в. в следующих работах: А. И. Малыш. Некоторые вопросы экономического учения марксизма и современного капитализм (сборник «Из истории марксизма». М. 1961); И. А. Бах, В. Э. Кунина, Б. Г. Тартаковский. О некоторых вопросах истории Первого и Второго Интернационалов («Вопросы истории», 1962, № 6); В. А. Смирнова. Из истории создания программных документов I Интернационала (сборник «Из истории марксизма и международного рабочего движения». М. 1963) и др.

циальный строй, основанный на общественной собственности на орудия и средства производства. Разногласия между сторонниками Маркса — эйзенхауцами — и лассальянцами, которые правые социал-демократы называют чисто тактическими, в действительности были не только тактическими, хотя последние и играли весьма существенную роль в связи с вопросом о двух путях объединения Германии. В этих разногласиях проявилось в то же время принципиальное противоречие между революционной и оппортунистической политикой, между пролетарским интернационализмом и мелкобуржуазным национализмом. Непримируемость революционной социал-демократии к прусско-германскому государству базировалась не только на антифеодальной, демократической традиции 1848 г., как пишет Э. Маттиас, но прежде всего на таком осознании эксплуататорской природы этого государства, которое мог дать и дал социал-демократии лишь научный социализм К. Маркса и Ф. Энгельса.

Как уже отмечалось выше, не утратила еще прав гражданства в правосоциалистском лагере (хотя она и не является ныне господствующей в верхах СДПГ) и несколько иная точка зрения на рассматриваемый вопрос, близкая к традиционно-реформистской. Она встречает поддержку или благожелательный нейтралитет в тех кругах партии, которые до недавнего времени стояли у руководства, а ныне отселяются на второй план крайне правой группой Венера — Эрлера. Мы имеем в виду признание за марксизмом определенной роли в жизни германской социал-демократии XIX в. и ее связи с I Интернационалом, причем признание робкое, стыдливое и служащее прелюдией или фоном для рассуждений об «устарении» марксизма и его «непригодности» в XX веке. Во вступительной речи на Кёльнском съезде СДПГ (май 1962 г.) «Обновленная партия на уровне своего времени» тогдашний председатель партии Э. Олленхауэр заявил, что социал-демократия гордится своими традициями и историей и не считает нужным удалять из ее «золотой книги» ни одной страницы²⁵. Олленхауэр не предлагал тогда в отличие от крайне правых ни изымать страниц истории, связанных с К. Марксом, ни пытаться стереть с них его имя. В том же духе была выдержана полуофициальная юбилейная брошюра «Сто лет социал-демократии», написанная одним из видных теоретиков СДПГ, Вилли Эйхлером. Как и Олленхауэр, Эйхлер не выступал за то, чтобы вырывать страницы и имена из истории германской социал-демократии. Он даже упоминал об историческом значении «Манифеста Коммунистической партии»²⁶, хотя и превозносил в традиционно-реформистском духе Ф. Лассалья и называл его «Программу работников» повторением (но не отрицанием!) идей «Манифеста Коммунистической партии»²⁷.

Какую же роль играет в жизни СДПГ эта «вторая» историографическая позиция сегодня? Здесь, как справедливо отмечается в исторической литературе ГДР, сказывается то обстоятельство, что некоторые видные деятели западногерманской социал-демократии вынуждены считаться в какой-то мере с вполне естественным недовольством многих социал-демократов откровенно антисоциалистической концепцией крайне правых в СДПГ²⁹. Кроме того, эта позиция дает возможность западногерманской социал-демократии внести свою лепту в совместные усилия правосоциалистских партий, «пытающихся изобразить себя в качестве преемников великих традиций первого Международного ТОВА-

²⁵ E. Ollenhauer. Eine moderne Partei in unserer Zeit. «Vorwärts», 30.V.1962. S. 13.

²⁶ W. Eichler. 100 Jahre Sozialdemokratie. Bielefeld. 1962, S. 4.

²⁷ Ibid., S. 17.

²⁹ «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1963, Hf. 4, SS. 633—634.

рищества Рабочих»³⁰. В конечном же итоге различные группировки в верхах СДПГ, оценивая юбилей Интернационала, исповедуют общее всем правым социалистам теоретическое кредо. Оно заключается в том, чтобы оторвать деятельность Международного Товарищества Рабочих от идей научного коммунизма, отделить его от К. Маркса³¹. «Вторая концепция» допускает «признание» роли К. Маркса в жизни германской социал-демократии, но исключительно ради утверждения мысли о «непричастности», по существу, германского и европейского рабочего движения последней трети XIX в. к революционному марксизму.

В руководящих кругах самой СДПГ «первая концепция», историографические идеи крайне правых становятся господствующими. Она полностью адекватна нынешнему проимпериалистическому, антипролетарскому и антинациональному курсу лидеров СДПГ.

Как это ни покажется парадоксальным, тезисы правых социал-демократов встречают порой радикальные возражения именно со стороны буржуазной публицистики. Недавно одна буржуазная газета ФРГ поместила пространную статью Гюнтера Гиллесена «Бремя утопии». Вот ее главные идеи: немецкая социал-демократия, основанная А. Бебелем и В. Либкнехтом, была марксистской партией; после 1875 г. в партии утвердилось «революционное направление, стоявшее на позиции классовой борьбы», и социал-демократия оказалась во власти «марксистской утопии»³². Другой автор, известный западногерманский историк Голо Манн, занимающий, между прочим, в вопросе об отношениях между ФРГ и ГДР более реалистическую позицию, чем большинство его коллег, пишет в статье «Сто лет германской социал-демократии», помещенной в качестве передовой в теоретическом журнале СДПГ «Новое общество», что социал-демократия XIX в., не будучи вполне марксистской, «сблизилась в теоретическом отношении с марксизмом и составила теоретическую часть своей программы в марксистском стиле»³³.

Эти расхождения между крайне правыми в социал-демократии и их критиками из буржуазного лагеря носят не методологический, а тактический характер. И те и другие ненавидят марксизм. Но первые отрешаются от марксизма и отрицают его действительность даже в прошлом, надеясь, кроме всего прочего, доказать буржуазии, что СДПГ ничего общего не имеет с марксизмом и достойна стать у власти в Западной Германии. Тезис же буржуазной публицистики о марксистском прошлом социал-демократии призван побудить последнюю к новым покаяниям и отречениям, толкнуть ее еще дальше (если это вообще возможно) вправо, а заодно и напомнить, что СДПГ, конкурент ХДС, еще «не вполне созрела» для власти в буржуазном государстве.

* * *

I Интернационал, писал В. И. Ленин, заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм, он незабываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение³⁴. История международного, в частности германского, рабочего движения на каждом шагу подтверждает эти ленинские слова. Сколько бы ни отрекались лидеры западногерманской социал-демократии от Карла Маркса, Фрид-

³⁰ «I Интернационал и современность». «Коммунист», 1964, № 6, стр. 45.

³¹ Там же.

³² G. Gilleßen. Die Last einer Utopie. Hundert Jahre Sozialdemokratischen Partei. «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 18.V.1963.

³³ G. M a n n. Hundert Jahre deutsche Sozialdemokratie. «Neue Gesellschaft», Bielefeld, 1963, Mai-Juni, Hf. 3, S. 185. Далее следует сентенция, не делающая чести сыну великого гуманиста Томаса Манна: для германской социал-демократии было бы лучше, если бы Маркс вообще никогда не существовал или если бы она никогда не вступала с ним в контакт (там же).

³⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 38, стр. 230, 303.

риха Энгельса, I Интернационала, монополистический капитал в ФРГ все равно не признает СДПГ более буржуазной и более империалистической партией, чем Христианско-демократический союз, тем более что такое «свободное» государство, как ФРГ, нуждается для декораума и в «лояльной оппозиции». На этом бесславном пути западногерманскую социал-демократию ждут лишь неудачи, унижения и медленное угасание. В то же время если СДПГ все еще представляет собой реальную политическую силу, если с ней пока еще вынуждены считаться правительство и буржуазные партии, то прежде всего потому, что за ней стоят рабочие, которые видят в социал-демократии (к сожалению, серьезно ошибаясь, но это уже другой аспект проблемы) не представителя буржуазии, а представителя *своего* класса, наследника традиций К. Маркса и Ф. Энгельса, I Интернационала, А. Бебеля и В. Либкнехта. В силу объективной логики классовой борьбы именно революционные традиции германского рабочего движения, традиции I Интернационала, постыдно отвергнутые и грубо поправанные правыми лидерами СДПГ, являются, против воли этих лидеров, надежным идейным союзником западногерманского рабочего класса в его борьбе за социальный и политический прогресс.

Заслуживает внимания тот факт, что в СДПГ и прежде всего в профсоюзах нарастает оппозиция реакционному политическому курсу правых лидеров. Так, председатель социал-демократической фракции в ландтаге земли Гессен, представитель «молодого поколения» в СДПГ Руди Арндт, подверг критике капитулянтскую позицию крайне правой группы Венера — Эрлера в военном вопросе, ее солидарность с реакционной, антинациональной милитаристской политикой правящих кругов ФРГ³⁵. Тот же Р. Арндт высказался за политику «переговоров и разрядки»³⁶. Подобные выступления, справедливо отмечает «Эйнхейт», — нечто новое в западногерманской социал-демократии.

Весной 1964 г. видные деятели Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП), как официально называются западногерманские профсоюзы, примыкающие к СДПГ, выступали за политику переговоров и соглашения в германском вопросе. В журнале «Ди Квелле», органе профсоюзных функционеров, и даже в официальном органе правления ОСНП «Геверкшафтliche Monatshefte» высказываются суждения (одно из них так и называется «Слово в пользу новой политики») о крахе аде-науэровской политики «силы» в германском вопросе, о необходимости отказа от несостоятельной концепции о том, что ГДР — «несуществующее» государство³⁷.

Несомненно, существует объективная связь, прямая или косвенная, между этим позитивным политическим процессом и той относительно прогрессивной историографической концепцией, которая намечается ныне в западногерманском профсоюзном движении. Эта концепция отводит К. Марксу и Ф. Энгельсу, I Интернационалу весьма значительное место в германском рабочем движении XIX в., особенно в становлении профсоюзов; ее сторонники отмечают в то же время враждебность лассальянства, и особенно диктаторских методов И. Б. ф. Швейцера, профсоюзному движению, подчеркивают ту озабоченность, которую проявлял К. Маркс в связи с расколом в немецком профсоюзном движении 60-х годов³⁸. Подобные суждения нередко встречаются в последнее время в докладах функционеров в профсоюзных аудиториях, в выступ-

³⁵ См. G. Neuckranz. Die Bewegung für eine Politik der friedlichen Koexistenz in Westdeutschland. «Einheit», 1964, Hf. 5, S. 84.

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid.

³⁸ D. Schneider. Der Kampf der Arbeiterbewegung. «Der Gewerkschafter», 1963, № 7, S. 263 (цит. по «Einheit». 1964, Hf. 2, S. 80; «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1963, Hf. 4, S. 635).

лениях профсоюзной печати, в комментариях к юбилейным выставкам (например, к выставке «Рурская область как образец», устроенной профсоюзом металлистов)³⁹. Недаром в этих выступлениях воздается должное К. Марксу и I Интернационалу (причем Маркс справедливо называется «духовным вождем Интернационала») и признается жизненность марксистского учения как фактора, преобразующего мир⁴⁰. Все это, пишет «Эйнхейт», свидетельствует о стремлении ряда профсоюзных деятелей ОСНП, более честных и дальновидных, чем правое крыло СДПГ и ОСНП, извлечь определенные уроки из прошлого, необходимые в наши дни для укрепления единства и самостоятельности профсоюзов, для борьбы западногерманского рабочего класса против монополий⁴¹.

В. Ульбрихт и другие руководители СЕПГ придают немалое значение этой прогрессивной историографической концепции⁴². При всей ее непоследовательности она имеет тенденцию стать реальным противовесом, даже альтернативой воинственно антимарксистской и антисоциалистической концепции крайне правых в СДПГ⁴³. А необходимость в такой альтернативе несомненна. Борьба западногерманского рабочего класса против монополистического капитала и служащего ему клерикально-милитаристского режима требует не только напряжения всех сил трудящихся, но и мобилизации всех идейных резервов. Традиции I Интернационала призваны занять в этой трудной, но жизненно важной для немецкого народа борьбе свое достойное место. Настоящим, действенным и притом благодарным наследником этих славных традиций является в ФРГ Коммунистическая партия Германии, авангард революционных сил в западногерманском рабочем движении.

³⁹ «Einheit», 1964, Hf. 2, S. 79.

⁴⁰ «Gewerkschaftspost», 1963, № 5, S. 10 (цит. по: «Einheit», 1964, Hf. 2, S. 80).

⁴¹ «Einheit», 1964, Hf. 2, S. 80.

⁴² O. Schröder. Op. cit., S. 79.

⁴³ «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1964, Hf. 4, S. 634.